

В такую погоду, несомненно, очень сложно расследовать дело, которое произошло ночью.

Это место находится очень близко к городу Люгун. Посланник Хотана приехал отдать дань уважения династии Суй и был убит по дороге. Когда новости пришли в город, уездный магистрат был очень напуган, опасаясь быть вовлеченным.

Как раз в это время из столицы прибыло другое лицо. Этому человеку было приказано императором сопроводить посланника. Кто же знал, что встретить посланника не получится, вместо этого он столкнется с таким убийством.

Магистрат уезда дрожал, держался сдержанно и хотел только избавиться от этого нежелательного дела. И все же, что его удивило, так это то, что с этим важным гостем из столицы было совсем непросто ладить! Он ничего не сказал по этому поводу, но взялся за дело и привлек людей для расследования.

Начальник уездной охраны, Лю Линь, поднял голову, заметив, что ветер и снег постепенно стихают, он невольно облегченно выдохнул.

Будучи начальником уездной охраны Люгун, он невольно был ответственен за произошедшее - посланник Хотана погиб за городом. Подумав об этом, он не знал, какой бандит был настолько смел, что даже осмелился ограбить и убить посла другого государства. За последние несколько лет он никогда не слышал о каких-либо особо наглых бандитах возле города Люгун, эти мелкие грабители не смеют создавать проблемы за пределами города...

В безумных раздумьях он стал рассматривать трупы.

Охранники спешно расчистили большую часть снега, постепенно обнажая разбросанные трупы, большинство из них было убито ножом по горлу.

Только человек в роскошной одежде в экипаже был убит ударом острым ножом в грудь.

Лю Линь небрежно поднял для осмотра наполовину застрявший в снегу длинный нож и вдруг воскликнул:

— Тюркский длинный нож!

— Здесь тоже есть тюркский длинный нож! — выкрикнул другой охранник.

Лезвие было испачкано кровью. Этот нож убил многих людей.

Неужели это действительно сделали тюрки? Лю Линь был потрясен.

Чем больше он думал об этом, тем более вероятным это казалось.

Всем известно, что война между тюрками и династией Суй вот-вот разразится, границы всегда начеку. Тюркский народ давно недоволен намерением маленькой страны Хотана присоединиться к династии Суй. Убийство хотанских послов на территории династии Суй в это время должно вызвать возмущение жителей Хотана. Вероятно посла убили на территории Суй, тем самым спровоцировав ненависть между двумя странами.

Мысли Лю Линя представляли мысли подавляющего большинства людей.

Дело можно закрывать, но Лю Линь не может не волноваться о последствиях: если здесь появились тюрки, возможно, они пробрались в город. Скоро павильон Линьлан проведет ежегодный аукцион, богатые и праздные люди, три мировые религии и девять течений, все собрались здесь, и в это время произошло убийство с участием хотанского посла...

Он почти мог предвидеть свою судьбу, если не сможет раскрыть это дело и обнаружится, что тюрки смогли пробраться в город.

Подумав, что вскоре он может лишиться должности, Лю Линь почувствовал, как его глаза потемнели, а руки и ноги ослабли.

Подчиненный Пэй, вылез из перевернутого экипажа, держа в руках небольшой ларец с восемью драгоценностями.

Этот тип ларца с восемью драгоценностями стал популярным в столице в последние годы. Он маленький и изысканный с тремя отсеками. После открытия внутри есть восемь отделений, которые можно использовать для хранения румян, гуаши, и различных яств. Очень удобно брать в путешествие, поэтому ларец глубоко любим женщинами. Такие ларцы с восемью драгоценностями некоторых знатных родов чрезвычайно роскошны, они не только украшены черепаховым агатом, но и инкрустированы драгоценными камнями и нефритовыми бусинами. Таким образом, они превратились из практичной утвари в драгоценные украшения для взаимного сравнения и хвастовства.

Ларец с восемью драгоценностями в руках Пэй Цзинчжэ, хотя и не такой роскошный, как можно найти в столице, но также сделан из высококачественного дерева и резной. Если присмотреться, вырезана танцующая женщина в одеяниях Хотана.

Один за другим были проверены все три отсека.

В первом отсеке были сушеные персики, абрикосы и цукаты, во втором — украшения для волос. Когда третий отсек был открыт, Лю Линь присмотрелся и обнаружил, что это были лепестки цветов, которые женщины использовали в качестве пудры.

«Кажется, с ними были женщины», — подумал Лю Линь.

Это тоже нормально. Говорят, что посол из знати Хотана. Как он мог не взять с собой несколько красивых наложниц и служанок, когда отправлялся в другое государство? Жаль, что они умерли на полпути, не успев увидеть процветание города Дасин.

— Посмотрите, нет ли там тела женщин, — мужчина заговорил.

Как только он заговорил, все, естественно, подчинились и поспешили на поиски.

Дорогая накидка, которая принадлежала этому мужчине, сейчас была брошена в одиночестве в снег. Лю Линь сокрушенно посмотрел на нее, пробормотал себе под нос несколько слов и сумел взбодриться и присоединился к поискам.

В дополнение к свите и конной охране этот караван имеет в общей сложности четыре экипажа: один для посла Хотана, один для припасов, один для дани для императора Суй, и один поменьше, в которой были размещены служанки. При поисках нашли два женских трупа погребенных под снегом. Они тоже были убиты ножом в горло и долго умирали.

Две служанки были весьма привлекательны, и Лю Линь предположил, что они, должно быть, были как служанками, так и согревали постель посла Хотана.

Но он увидел, как этот мужчина вдруг нагнулся и подошел к одной из мертвых служанок так близко, что почти соприкоснулся с ней кончиком носа, как будто собирался ее поцеловать.

Мужчина не воспринял это всерьез, его тонкие губы еще задержались напротив щеки трупа, затем он двинулся ниже - потянулся, чтобы развязать окровавленный воротник. Молодой человек слегка покраснел и выкрикнул:

— Господин!

— Чего кричишь? — сказал мужчина, затем подошел к другому женскому трупу, присел на корточки и опустил голову, долго обнюхивал шею, которая была наполовину перерезана, и, наконец, снова сказал:

— Должна быть еще одна женщина. Найдите ее.

— Еще одна? — Лю Линь был удивлен.

Мужчина нетерпеливо сказал:

— Аромат в экипаже не такой, как у этих двух женщин. Есть другая женщина, найдите ее!

Услышав это, все быстро осмотрелись, но, в конце концов, нашли только двадцать один труп, а женских трупов, кроме двух служанок, не было.

Мужчина сказал Лю Линю:

— Оставь здесь группу людей, чтобы убрать место происшествия и забрать все трупы.

И что, на этом все?

Посол Хотана погиб здесь, и князь Хотана обязательно займется расследованием. Как только тело уберут, когда растает снег и взойдет солнце, улики не останутся. Будут ли они еще расследовать дело?

Лю Линь был сбит с толку, хотел спросить, но не осмелился, поэтому он поглядывал на Пэй Цзинчжэ, подмигивал ему и молча умолял.

Пэй Цзинчжэ вздохнул, подобрал плащ, который только что положил на землю, и смирился со своей судьбой быть отруганным человеком:

— Господин, мы уйдем сейчас, оставив экипажи и лошадей?

Мужчина спросил в ответ:

— Скажи мне, что еще мы можем сделать, если останемся здесь?

Лю Линь вмешался:

— Мы не должны забрать экипажи и орудия убийства в качестве улики? Когда Хотан будет задавать вопросы в будущем, у нас будут доказательства.

Мужчина сказал:

— Не беспокойтесь об экипаже, просто заберите орудие убийства.

Он не стал объяснять лишнего, а закончив говорить, вскочил на лошадь, развернулся и взмахнул кнутом, и серая лошадь в одно мгновение ускакала, а остальные люди переглянулись в полной растерянности.

В конце концов, охранники в маленьком приграничном городке не так хорошо обучены, как в столице, не говоря уже о Цзецзянь, поэтому Пэй Цзинчжэ пришлось остаться и сказать Лю Линю, как разобраться с местом происшествия и выделить группу людей для транспортировки тел и орудия убийства в город. Затем он поскакал обратно в поместье Цюшань.

Поместье Цюшань расположено на юго-востоке города Люгун. Оно окружено горами и реками, здесь довольно тихо. Семья жены магистрата округа Чжао — богатая местная семья. Это поместье — приданое его жены. Каждый год он привозит свою семью пожить здесь несколько дней. На этот раз, еще до приезда посланника из столицы, он уже приказал прибраться в поместье, чтобы тут же встретить гостя здесь. Если гость будет жить с удобствами, возможно, проблем будет меньше.

Пэй Цзинчжэ очень нравится это место, особенно сейчас, когда зимний снег еще не растаял, а ветки свежо-зеленые, а внутренний двор немного элегантнее, чем в столице. Каждый раз, когда он входит, его настроение улучшается.

Но он знал, что нынешнее настроение второго командующего Фэна будет не очень хорошим.

Бронзовый колокольчик под карнизом задрожал, и мужчина, только что вернувшийся с верховой прогулки, стоял, облокотившись на столб крыльца, с ленивым выражением лица, но его пальцы ловко скатали фирменный бланк и засунули его в бамбуковую трубку толщиной с большой палец.

Пэй Цзинчжэ не мог не замедлиться, но ресницы мужчины слегка задрожали, а его веки слегка двигались, словно он уже почувствовал его прибытие.

— Отправь кого-нибудь в Цемо, чтобы проверить, кто эта женщина, которая была с посланцем Хотана, — сказал Фэн Сяо, передав бамбуковую трубку Пэй Цзинчжэ.

Цемо — город, расположенный между Хотаном и городом Люгун, номинально принадлежащий династии Суй, однако императорский двор был занят делами с тюрками и южными династиями, поэтому до поры до времени не уделял этому месту особого внимания.

При прохождении пути от Центральных равнин до Западных регионов нужно было пройти через этот город. Со временем он стал пограничной зоной. Проходящие торговцы со всех уголков страны собирались на отдых. Цзецзянь уже построил там крепость, чтобы облегчить сбор и передачу информации.

Пэй Цзинчжэ взял бамбуковую трубку и не удержался от вопроса:

— Есть какие-нибудь соображения об этом деле?

Фэн Сяо небрежно подобрал лежавший сбоку документ и бросил ему.

Пэй Цзинчжэ в спешке поймал его, открыл и обнаружил, что верительная грамота была написана самим князем Хотана и должна была быть передана императору Суй, Ян Цзяню.

В нем четко указывалась личность посла из Хотана. Имя другой стороны было Ючи Цзинь У, который был племянником князя Хотана. Князь в письме выразил свою надежду, что две страны смогут заключить союз и совместно противостоять тюркам.

Проще говоря, князь Хотана надеялся, что Великая династия Суй поможет ему справиться с тюрками, но также опасался, что династия Суй воспользуется возможностью, чтобы захватить его. Другими словами, он искал расположения империи Суй и, одновременно, был начеку.

Верительная грамота изначально должна была быть направлена императору Суй, но теперь, когда посланник Хотана мертв, верительная грамота также стала одной из уликов.

Ючи Цзинь У и его люди были убиты, но нападавшие не взяли ни денег, ни имущества, даже верительная грамота все еще находилась в экипаже в целостности и сохранности.

Пэй Цзинчжэ закончил просмотр и сказал Фэн Сяо:

— Господин, жители Хотана погибли на территории династии Суй, во-первых, это может разрушить репутацию династии Суй, а во-вторых, создать разрыв между Хотаном и династией Суй. Это то, что тюркам на руку.

Фэн Сяо поднял брови и спросил в ответ:

— Почему, тогда, они использовали тюркские длинные ножи, чтобы убивать? Если бы они использовали оружие с Центральных равнин, не было бы проще, не было бы ни уликов, ни следов?

Пэй Цзинчжэ почесал подбородок:

— Тюрки всегда вели себя грубо, и неудивительно, что они такие наглые. Более того, теперь, когда тюрки и Центральные равнины точат свои мечи, они уверены, что даже если мы это знаем, мы ничего не сможем с ними поделать?

Фэн Сяо:

— Разве ты не заметил, что в экипаже не хватает одной важной вещи?

Пэй Цзинчжэ задумался, самое важное все на месте, чего не хватает? Послы из Хотана приехали ко двору отдать дань, и привезли с собой много дани...

В порыве вдохновения он выпалил:

— Список дани! Я только что не смог найти список дани!

Фэн Сяо фыркнул, словно решил, что Пэй Цзинчжэ не безнадежен.

Пэй Цзинчжэ уже привык к нраву второго второго командующего и был польщен, увидев, что он согласился, поэтому Пэй Цзинчжэ поспешно сказал:

— Убийца взял список дани, вероятно, он украл какую-то дань и не хочет, чтобы мы узнали? Но нам просто нужно пойти прямо к князю Хотана, разве это не можешь все разъяснить?

Фэн Сяо сказал:

— Дорога в Хотан и обратно потребует времени. Этого достаточно, чтобы грабитель сделал много дел. Принеси сюда ларец с восемью драгоценностями.

Пэй Цзинчжэ пошел, как он сказал, и через некоторое время принес ларец и выдвинул три ящика один за другим.

Фэн Сяо:

— Не хватает нескольких вещей.

Пэй Цзинчжэ на мгновение опешил, а затем несколько раз заглянул в ящик.

Он не заметил, что пропало.

Однако, если он признается в этом, его обязательно снова отругают, поэтому Пэй Цзинчжэ честно сказал:

— Пожалуйста, подскажите и мне.

Фэн Сяо больше не сдерживался:

— Румяны и гуашь.

Будучи в состоянии следовать за вторым командиром Цзецзянь, Пэй Цзинчжэ все-таки не был дураком, и, немного подумав, он соединил всю информацию воедино.

— В маленьком ларце еще есть лепестки, а значит, румяна и гуашь незаменимы для наряда, но аромат, оставшийся в карете, отличается от запаха на двух служанках. Значит, была еще другая женщина в этой поездке, и она, скорее всего, любимица Ючи Цзинь У. Ее забрал убийца? Нет, не так, в ларце не рылись, и вещи аккуратно разложены. Похититель, должно быть, спокойно увел ее...

Говоря об этом, он был потрясен и вдруг сказал:

— Неужели убийца и есть пропавшая женщина?!

Фэн Сяо засучил рукава:

— Возможно, она не убийца, но она должна быть связана с убийцей. Хотя другая сторона использует тюркский нож, он может не быть тюрком. Иди и проверь все, даю тебе три дня.

Пэй Цзинчжэ слегка склонил голову:

— Хорошо.

.....

Три дня — это долго или нет, мало или нет? Если вы ничем не заняты каждый день, вам будет казаться, что это долго и трудно, но если вам есть чем заняться, они пройдут в мгновение ока.

Пэй Цзинчжэ очень хорошо знал темперамент Фэн Сяо, если он сказал, что три дня, то это три дня, и он никогда не потерпит даже часа промедления, поэтому после того, как Фэн Сяо отдал приказ, Пэй Цзинчжэ отправил голубей и направил человека в крепость бюро Цзецзянь. Почтовый голубь попал под сильный ветер и больше не вернулся. К счастью, он это предусмотрел. Вечером третьего дня отправленный человек, наконец, отправил ответ.

— Говори, — Фэн Сяо прикрыл глаза, не глядя на письмо, которое Пэй Цзинчжэ протянул ему обеими руками.

— Ючи Цзинь У приехал на Центральные равнины несколько лет назад и встретил женщину из хорошей семьи по имени Цинь в городе Люгун. В тот момент она потрясла его и после долгих ухаживаний, он, наконец принял ее в наложницы. Он забрал ее в Хотан. Говорят, что госпожа Цинь всегда пользовалась благосклонностью. Даже в этот раз, когда он приехал на Центральные равнины, чтобы отдать дань уважения, Ючи Цзинь У также взял ее с собой. После того, как конвой был уничтожен, единственной пропавшей женщиной должна быть именно эта госпожа Цинь.

Фэн Сяо:

— Это все?

Пэй Цзинчжэ:

— Мы уже направили людей узнать все о госпоже Цинь в Хотане, но ведь путь не близкий. Однако подчиненные узнали, что после того, как ее родители погибли, она жила в доме своей тети. После того, как она связалась с Ючи Цзинь У, семья ее тети тоже переехала. По словам соседней Цинь, она исповедовала буддизм и была очень набожной. До замужества она часто посещала места, такие как Храм Нефритового Будды и храм Цзыся в городе. В первый и пятнадцатый день каждого лунного месяца она лично направлялась туда возносить благовония.

Фэн Сяо, наконец, открыл глаза и тихо хмыкнул:

— Ты уже так давно говоришь, и только последнее предложение полезно!

Пэй Цзинчжэ обиженно сказал:

— Мне нужно сначала закончить предыдущую часть, прежде чем взяться за остальное! Мои люди обыскали храм Нефритового Будды и храм Цзыся. Храм Нефритового Будды изначально является самым процветающим храмом в городе, но Цзыся немного странный. Этот даосский храм долгое время был заброшен, и обычно туда мало кто ходит. Если госпожа Цинь хочет сходить зажечь благовоний, так почему бы не найти более оживленный даосский храм?

Увидев, что Фэн Сяо молчит, он продолжил:

— Есть нечто еще более странное. Всего два месяца назад в храм Цзыся внезапно пришел новый мастер, и сразу же посетителей стало больше. Говорят, что храм Цзыся имеет превосходные навыки врачевания, а новый мастер имеет доброе сердце.

Фэн Сяо:

— Как зовут нового мастера и каково его происхождение?

Пэй Цзинчжэ:

— Фамилия Цуй, полное имя Цуй Буцьюй. Говорят, что он странствующий даосский священник, но мы пока ничего другого о нем не узнали.

Цуй Буцьюй....*

ПП: ниже Фн Сяо задает вопросы, ссылаясь на иероглифы, из которых состоит имя Цуй Буцью:
Цуй - высокий, обрывистый, благородный. Бу - отрицание. Цюй - уходить, идти, уезжать.

Куда не пойдет и почему бы не пойти?

Мир такой большой, куда нельзя пойти?

Это имя вертелось на кончике языка Фэн Сяо, заставляя уголки его губ слегка изогнуться.

Это интересно.

<http://bllate.org/book/13926/1226982>